

Гэ Тяньсин, просматривая записи тренировок Сюй Линцзюня, корректировал его план. Изначально он хотел действовать постепенно: после освоения четверного тулупа начинать осваивать сальхов, повышая сложность шаг за шагом. Но способности Сюй Линцзюня навели его на новую мысль.

Если за этот год сначала освоить четверной лутц, то после перехода во взрослую категорию он превратится из «отличного спортсмена, владеющего двумя видами четверных прыжков», в «гения прыжков, владеющего двумя видами четверных прыжков, один из которых — четверной лутц». Эти звания в глазах судей находятся на совершенно разных уровнях.

Не спрашивайте Гэ Тяньсина, почему он считает, что Сюй Линцзюнь перейдёт в взрослую категорию через сезон. Он просто уверен в способностях своего ученика, и это нормально!

К сожалению, хотя техника выполнения четверного лутца у Сюй Линцзюня становилась всё более совершенной, он всё ещё был слишком мал, и Гэ Тяньсин боялся испортить ему здоровье. Поэтому он настаивал, чтобы в следующем сезоне тот включал в произвольную программу только два четверных тулупа.

Если только Сюнта Такэи в этом сезоне внезапно не изменится и перестанет совершать ошибки, Гэ Тяньсин считал, что Сюй Линцзюнь с двумя четверными прыжками без труда его обыграет.

Однако сейчас одной из ключевых задач была подготовка программ на следующий сезон.

Перед тренировкой Гэ Тяньсин отправил Сюй Линцзюню сообщение, попросив его, придя, самостоятельно размяться и выйти на лёд, а сам поехал встречать Чжу Жуя.

Сюй Линцзюнь хорошо помнил Чжу Жуя. В прошлой жизни Чжу Жуй стал первым китайским хореографом, по-настоящему вышедшим на мировой уровень. Бывший танцор на льду, он владел безупречной техникой скольжения. Танцевальный дуэт с его сестрой всегда славился тем, что оценки за компоненты программы у них были выше, чем за технику, что было редкостью для китайских спортсменов.

Ещё во время карьеры Чжу Жуй начал ставить программы для себя и своей сестры, а также сам писать музыку, обладая неплохим музыкальным слухом. Кроме того, он и Чжу Хэн с детства выступали на международных соревнованиях, обладали языковыми талантами и загадочно широкими связями. Хотя он рано завершил карьеру из-за травмы, заказов на постановку программ у него всегда было достаточно. Его программы нравились судьям, и по мере роста достижений его клиентов росла и слава самого хореографа.

Однако Сюй Линцзюнь помнил, что в прошлой жизни Чжу Жуй работал в клубе «Завтрашняя звезда». Сам Чжу Жуй не был известным спортсменом, и хотя к тому времени приглашать его было уже дорого, в бюджете на него не было денег. У Юэ Баочжу была одна программа от Чжу Жуя, получившая восторженные отзывы и помогшая ей стать первой на Чемпионате четырёх континентов. В то время Юэ Баочжу постоянно твердила ему, какой Чжу Жуй бог и как у него круто поставлены программы, что Сюй Линцзюню уже надоело слушать.

Сейчас же Чжу Жуй только что завершил карьеру, недавно восстановился после операции и ещё не обрёл широкой известности. Сюй Линцзюнь полагал, что главная причина, по которой Гэ Тяньсин его пригласил, заключалась в хорошем соотношении цены и качества, а также в том, что он сам незаметно внушил тренеру, что музыка в прошлом сезоне была смонтирована отлично.

Ведь это будущий первый хореограф Китая, способности очевидны, а сейчас он ещё недорог — конечно же, нужно было немедленно воспользоваться моментом.

Вспомнив цену, которую сообщил Гэ Тяньсин, Сюй Линцзюнь вновь поразился тому, сколько денег помог ему сэкономить этот ребёрн.

Сейчас на катке было пусто, в это время людей обычно было немного, поэтому Сюй Линцзюнь и выбрал это время для тренировок. Выйдя на лёд, он сначала сделал несколько кругов шагом для разминки, а затем приступил к ежедневным упражнениям на дорожки шагов и вращения.

Когда тело разогрелось, Сюй Линцзюнь почувствовал, что колени и голеностопы в отличном состоянии, и ему вдруг пришло в голову воспользоваться отсутствием Гэ Тяньсина, чтобы тайком потренировать несколько четверных лутцев.

Высокий смуглый силуэт, словно на ветру, разогнался к центру катка. Левая нога чётко выкатилась на чистое внешнее ребро, правая нога была выпрямлена и отведена назад как бы для лёгкого упора, затем человек словно преодолел земное притяжение и взлетел. Пролетев почти половину длинной стороны и совершив в воздухе четыре оборота, он со щелчком приземлился, тут же снова оттолкнулся левой ногой, подняв руки над головой в позиции риппон, и, описав красивую дугу при приземлении, умчался почти вплотную к бортику.

Этот каскад — четвёрной лутц плюс тройной тулуп — пересёк половину катка, и его можно было назвать величественным.

Солнечный свет, пробивавшийся через крышный фонарь, озарял взлетающего в ореоле света юношу — именно эту картину увидел Чжу Жуй, толкнув дверь и войдя на каток.

Он протяжно свистнул, но не успел восхититься силой и красотой этого прыжка, как услышал за спиной яростный вопль Гэ Тяньсина:

— Сюй Линцзюнь, немедленно стой! Ты вообще слушаешь, что я говорю? Я же сказал: без меня лутц не тренировать!

Сюй Линцзюнь вздрогнул и по-хорошему остановился у бортика. Гэ Тяньсин в этот момент был уже в такой ярости, что потерял рассудок и превращался в пашутера, обстреливающего ученика гневом за его непослушание.

Делая вид, что внимательно кивает и слушает бесконечные ворчания Гэ Тяньсина, Сюй Линцзюнь невольно отвлёкся на человека, стоявшего за спиной тренера.

Высокий, статный, с тёмными очками на голове, из-под расцветистой рубашки проступали плавные линии мышц. Лицо, возможно, из-за недавней болезни не отличалось румянцем, но это не портило его правильных черт: соболиные брови и звёздные глаза.

Если не считать его, на взгляд Сюй Линцзюня, сомнительного вкуса в одежде, внешне это был именно тот типаж мужчины, которому он больше всего завидовал.

Он опустил взгляд на свою худую фигуру, обтянутую чёрным тренировочным костюмом, и не смог сдержать вспышки зависти и злости.

«Это точно Чжу Жуй. Чёрт, почему в жизни он выглядит ещё круче, чем в телевизоре!»

Чжу Жуй, кажется, заметил его украдливый взгляд, сдвинул брови и подмигнул ему, показав

улыбку, которую можно было описать как «злобно-развратную», а на самом деле — просто до боли ударенную. Глаза у него были чёрные, блестящие, полные звёздочек.

Сюй Линцзюнь невольно содрогнулся.

Стиль этого хореографа как-то не совпадал с его представлениями.

Закончив долгую речь, суть которой сводилась к «не думайте, что молодость — это капитал, и не тратьте здоровье зря», Гэ Тяньсин запыхался и почувствовал, что ему срочно нужно пить. Ища взглядом бутылку с водой, он обнаружил, что его ученик тупо пялится на Чжу Жуя — явно загулял!

Гэ Тяньсин так разозлился, что чуть не упал в обморок.

К счастью, Сюй Линцзюнь среагировал быстро, протянул ему бутылку и при этом искренне признал свою вину. Видя, что ученик действительно осознал ошибку, Гэ Тяньсин опять смягчился и ему стало жалко продолжать ругать. Вспомнив, что хореограф стоит рядом и уже десять минут слушает, как он отчитывает ученика, Гэ Тяньсину стало неловко, и он быстро представил их друг другу.

— Чжу Жуй, это мой ученик, Сюй Линцзюнь. Линцзюнь, это твой старший брат Чжу Жуй, твой хореограф на следующий сезон.

— Привет, малыш Сюй, — Чжу Жуй изобразил чуть более серьёзную улыбку и протянул руку через бортик Сюй Линцзюню.

Рука была тёплой. Сюй Линцзюнь пожал её.

— Привет, брат Чжу.

Появился второй главный герой, но автор пока не будет писать романтику, ведь нашему Линцзюню всего 14 лет, и совесть автора этого не выдерживает... Сейчас настроение Линцзюня — это примерно зависть к тому, что тот так красив, плюс интуитивное ощущение, что этому хореографу доверять нельзя.

Младшему брату Хоу Бояню сейчас шестнадцать, так что «Страдания юного Вертера» для него вполне нормальны.

И насчёт того, что он сам пишет музыку — это действительно так. Для одной из программ Патрика Чана «А Journey» музыку помог написать Радфорд из пары D/R.

----- Линия разделителя для маленькой истории на сегодня -----

Ранее я рассказывала вам об истории развития свирепых российских девочек, а сегодня давайте поговорим о мальчиках.

В этом тексте есть персонаж Адриан, канадец из провинции Квебек (Морье — французская фамилия, Адриан — очень типичное имя для белого североамериканца). В тексте автор также упоминает, что он «новая сладкая парочка» Северной Америки, потому что Северная Америка производит много фигуристов такого типа.